

Тан Мо, вернувшись в Императорский кабинет, увидел, что там находится лекарь Чэнь, который как раз говорил о выкидыше у супруги Чунь, причем травма была настолько серьезной, что она, вероятно, больше не сможет иметь детей.

Сяо Чжэнтин оставался бесстрастным и холодно произнес:

— Не умерла — и хорошо.

Лекарь Чэнь не осмелился сказать больше, поспешно поклонился и удалился.

Увидев, что Тан Мо вернулся, холод в глазах Сяо Чжэнтина мгновенно исчез, и его голос стал мягче:

— Мо, как прошло?

Тан Мо сел и с улыбкой ответил:

— Что может быть? Сказали, что у моей мачехи день рождения, и я должен вернуться на день. Только вот, боюсь, эта женщина снова что-то задумала. Мне даже интересно, что произойдет в тот день.

Если госпожа Ван осмелится протянуть свои когти, он без колебаний их отрубит. Если бы не две ее служанки, искусные в боевых искусствах, и его недавнее прибытие в столицу, он бы уже избавился от нее.

Сяо Чжэнтин, выросший во дворце, слишком хорошо знал женскую жестокость:

— Если не хочешь возвращаться, не надо.

Тан Мо покачал головой и улыбнулся:

— Я хочу вернуться. Я должен показать матушке, на что способен ее сын.

Иначе как оправдать риск, на который пошел его отец, решившись обратиться к нему, несмотря на возможный гнев Сяо Чжэнтина.

Сяо Чжэнтин достал из стопки бумаг письмо и протянул ему:

— Письмо от Чжоу Хао.

Тан Мо с удивлением принял его. Чжоу Хао был настоящим защитником прежнего Тан Мо, человеком, обладавшим большой властью. Если бы не некоторые события, госпожа Ван вряд ли смогла бы избавиться от прежнего Тан Мо.

Раскрыв письмо, он увидел на бумаге сильные, уверенные иероглифы, в которых было всего несколько строк: как он поживает? Не обижает ли его госпожа Ван? Если что-то случилось, пусть скажет, и он сам разберется.

Слова были полны заботы и беспокойства, что ясно показывало, как хорошо Чжоу Хао относился к Тан Мо.

Эх, если бы Тан Мо с детства рос под опекой Чжоу Хао, он бы не стал таким, каким был, и не погиб бы.

Сложив письмо, Тан Мо сказал:

— Я напишу ему ответ.

Он так заботился о нем, поэтому нужно было ответить с благодарностью и сообщить, что в столице все в порядке.

Увидев его кивок, Тан Мо сел за небольшой стол внизу, развернул бумагу и начал писать ответ. В прошлой жизни он изучал каллиграфию, и его почерк был не идеальным, но и не совсем ужасным.

Однако его почерк в глазах Сяо Чжэнтин был настолько плох, что даже слово «неприемлемый» было бы комплиментом. Буквы были кривыми и неаккуратными, выглядели ужасно.

Рядом с ним такой почерк был просто невозможен.

Сяо Чжэнтин медленно произнес:

— Мо, начиная с сегодняшнего дня, ты будешь заниматься каллиграфией по часу в день. Слишком уж некрасиво.

— Что? — Тан Мо поднял голову, увидев серьезность в его глазах, и почувствовал, будто его ударило молнией. Он просто написал ответ, а тут вдруг получил домашнее задание?

Сяо Чжэнтин, глядя на его нахмуренное лицо, нашел его весьма милым:

— Почерк слишком ужасен.

Тан Мо закатил глаза и раздраженно ответил:

— Что ты ожидаешь от человека, который почти не учился в школе? Не смотри на то, что я культурный, все это я узнал из книг, которые читал сам. Каллиграфия — это не для меня.

— Не волнуйся, я помогу тебе, и твой почерк станет лучше.

Тан Мо, поймав уверенность в его глазах, почувствовал легкое недоумение. Этот тон был даже более уверенным, чем сам Сяо Чжэнтин.

День рождения госпожи Ван наступил быстро. В тот день Тан Мо специально встал рано утром и, одевшись просто, вышел из дворца.

В Императорском кабинете, услышав новость о его отъезде, Сяо Чжэнтин даже не поднял головы:

— Кто там?

Несколько теневых стражей мгновенно появились перед ним, опустившись на колени, и в один голос произнесли:

— Господин.

— Вы должны защищать Тан Мо, не позволяйте ему попасть в беду.

— Слушаемся.

Теневые стражи поклонились и, как и пришли, исчезли в Императорском кабинете.

Когда Тан Мо вернулся в поместье Тан, он увидел, что огромное здание было заполнено гостями, у ворот толпились кареты, а управляющий был так занят, что едва успевал поворачиваться, и его улыбка, казалось, вот-вот застынет на лице.

Управляющий, увидев его, поспешил вперед и поклонился:

— Старший молодой господин, вы наконец вернулись.

— Да, гости уже собрались?

— Почти, почти. Господин и госпожа только что говорили о вас, и вот вы уже здесь.

— Хм.

Тан Мо, глядя на незнакомый вход в поместье Тан, поднялся по ступенькам и вошел внутрь.

Он слышал, что в этом году госпоже Ван исполняется сорок лет, поэтому Тан Чан так серьезно к этому отнесся.

В заднем саду царило оживление: собирали цветы, варили чай, любовались озером и катались на лодках. В левой беседке он увидел группу знатных дам, болтающих и сравнивающих цветы, а в другой части озера группа молодых аристократов занималась сочинением стихов. Тан Мо вдруг заметил, что помимо знатных дам здесь было много молодых девушек и юношей.

Это был настоящий званый вечер для знакомств.

Госпожа Ван, издали увидев Тан Мо, входящего в сад, была поражена. Сегодня он был одет в белый халат с вышитыми золотыми бамбуками, выглядел элегантно и благородно, настолько, что даже ее собственный сын не мог с ним сравниться. Это вызвало у нее чувство раздражения.

Тан Чан тоже заметил сына и поманил его:

— Мо, иди сюда.

Слова Тан Чана привлекли внимание всех, и в мгновение ока Тан Мо стал центром внимания, особенно среди молодых девушек, которые начали шептаться, их глаза сверкали.

О новом фаворите императора они слышали много. Говорили, что он был бездельником, насильником, даже продавал детей в публичные дома, и господин Тан в гневе сослал его в родовое поместье охранять могилы. Но однажды он спас императора и мгновенно возвысился. Позже выяснилось, что его гороскоп благоприятен для императора, и он был взят ко двору. Говорили, что недавно, когда супругу Чунь наказали, он одним словом заставил императора изменить решение, что показывало, насколько велика его милость.

Многие дамы, ожидая увидеть распутного и неприятного человека, теперь смотрели на него как на потерянную жемчужину, от которой невозможно оторвать взгляд.

Такой человек совсем не походил на злодея, о котором ходили слухи.

Некоторые матери с дочерьми начали строить планы, рассчитывая, что император, будучи мудрым правителем, не мог ошибиться в человеке, которого он выбрал. Если выдать дочь за него, это было бы прямым путем к успеху, и в будущем титул знатной дамы был бы гарантирован.

Госпожа Ван, заметив расчетливость на лицах некоторых женщин, почувствовала еще большее отвращение.

Тан Чан представил Тан Мо нескольким чиновникам. На самом деле они уже видели его при дворе, но теперь, видя его мягкий характер и благородную манеру, все были приятно удивлены.

Тан Мо вежливо поклонился всем, а Тан Чан, чтобы он не скучал, предложил ему присоединиться к компании молодых аристократов.

Тан Цзиньань с улыбкой представил всех:

— Господа, это мой старший брат Тан Мо, который сейчас служит при императоре.

Все уже слышали о нем, и теперь, увидев его лично, молодые аристократы выражали разные эмоции, и Тан Мо почувствовал на себе презрительные взгляды.

Все сели, едва коснувшись подушек, как кто-то уже начал нападать на Тан Мо.

Молодой человек в зеленом одеянии, с нефритовой короной на голове и довольно приятной внешностью первым заговорил, его голос был полон презрения:

— Господин Тан, говорят, вы хорошо служите императору.

Эти слова содержали скрытую насмешку и пренебрежение, что вызывало неприятные ощущения, а некоторые даже сдерживали смешки.

Тан Цзиньань сделал вид, что пьет чай, и не обратил внимания.

Тан Мо с улыбкой ответил:

— Императору не нужно, чтобы я ему служил, просто чай в Императорском кабинете действительно хорош.

Эти слова были уклончивыми, как удар кулаком по мягкой подушке, что вызывало внутренний дискомфорт.

Молодой человек стиснул зубы и сказал:

— Господин Тан, говорят, что раньше вы издевались над мужчинами и женщинами, даже продавали их детей в публичные дома. Если бы вы не спасли императора, вы бы даже не знали, где находится вход во дворец.

— Я и сейчас не знаю, кто бы стал искать вход во дворец? Я въезжаю и выезжаю на карете, так что дверь кареты я нашел.

Кто-то не сдержался и рассмеялся.

Тан Цзиньань быстро посмотрел на Чэнь Аня и сказал:

— Брат Чэнь, не сердись, мой старший брат всегда говорит прямо.

Молодой человек махнул рукой и холодно сказал:

— Господин Тан, раз император вас ценит, вы, должно быть, очень талантливы. Не думали ли вы сегодня, какое стихотворение сочинить?

Юноша, который смеялся громче всех, сказал с раздражением:

— Чэнь Ань, господин Тан, кажется, вас не обижал. Вы не можете из-за того, что влюблены в мисс Тан, но не можете добиться ее, вымещать злость на ее брата.

Эти слова сразу же дали Тан Мо понять, почему его атакуют. Оказывается, это поклонник Тан Юйтянь, которая, видимо, не отвечала ему взаимностью, и он решил выместить свою злость на ее брата, чтобы завоевать расположение красавицы.

<http://bllate.org/book/16556/1510338>